

Инвестиционный форум «Россия зовёт!»

Владимир Путин в режиме видеоконференции принял участие в пленарной сессии форума «Россия зовёт!».

30 ноября 2021 года 16:00 Москва, Кремль

13-й инвестиционный форум «ВТБ Капитал» «Россия зовёт!» проходит 30 ноября – 1 декабря 2021 года в онлайн-формате. Центральная тема – «Переосмысляя приоритеты в пользу устойчивого развития».

* * *

А.Костин: Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые коллеги!

Рад приветствовать вас на XIII инвестиционном форуме «Россия зовёт!».

Наш форум, повторяю, 13-й, но второй год он проходит в режиме онлайн. Вы знаете, что обнаружилось? Нет худа без добра, говорит русская пословица. Если раньше мы собирали зал 2500 инвесторов, более тысячи приезжали из-за рубежа, то в прошлом году наш форум увидели три миллиона человек, из них 180 тысяч – это зарубежные участники, зарубежные зрители, которые с помощью интернета могли увидеть нашу сессию. Поэтому я уверен, что мы вернёмся и к формату личному, но, конечно, все возможности, которые предоставляет нам интернет, будем сохранять для того, чтобы максимально широко охватывать аудиторию, потому что интерес к нашему форуму огромен, прежде всего потому что на нём выступает Владимир Владимирович.

Хотел бы сказать, что у нас утром сегодня уже состоялась макроэкономическая сессия. На ней выступали наши министры – Министр экономики, Министр финансов,

Председатель Центрального банка, было очень интересно, и были представители бизнеса.

Иногда, мне кажется, сама история наших бизнесменов даже больше говорит о возможностях российской экономики, чем любые слова. На сессии выступала женщина, её зовут Татьяна Бакальчук, которая, многодетная мать, сидя, как история говорит, в декрете, придумала онлайн-компанию, называется «Вайлдберриз». Сегодня принадлежащая целиком ей компания оценена в 13 миллиардов долларов. Это пример новой экономики в России, которая создаётся буквально на базе новых цифровых технологий и без нефти, без газа. Вот такой успех. Поэтому я думаю, что это тоже была очень интересная дискуссия.

Но сегодня мы переходим к главной нашей сессии, и прежде всего выступление Владимира Владимировича Путина, Президента Российской Федерации, после чего будет время задать и ответить на ваши вопросы.

Спасибо.

Владимир Владимирович, предоставляю Вам слово.

В.Путин: Большое спасибо.

Уважаемые дамы и господа!

Прежде всего хочу всех поприветствовать на форуме «Россия зовёт!». Он по традиции собрал отечественных, зарубежных инвесторов, экспертов, чтобы обсудить актуальные темы деловой повестки, ключевые тенденции, которые определяют развитие, инвестиционный потенциал отдельных бизнес-направлений, рынков и даже целых стран.

Конечно, в фокусе общего внимания вот уже почти два года находится эпидемия коронавируса – ничего с этим не поделаешь. Её влияние на инвестиционные, деловые, кооперационные связи очень большое, на всю глобальную экономику влияет.

Отмечу, что постепенно экономика тем не менее восстанавливается. Но темпы этого восстановления оказались, конечно, опять под вопросом, и причина всем хорошо известна – это очередная волна заболевания, вызванная новым штаммом коронавируса, из-за чего правительства по всему миру вновь вынуждены прибегать к ограничениям.

В ближайшие недели станет понятно, насколько серьёзны последствия нового штамма. Однако предельно ясно, что нужно быть готовыми к любому изменению вируса. Прежде всего необходимо постоянно отслеживать эффективность тестов и вакцин, использовать чёткие алгоритмы для снижения распространения инфекции. Важно сохранять повышенную готовность системы здравоохранения, включая запасы лекарств, кислорода, резерв коек и наиболее эффективные протоколы лечения болезни.

Прошу Правительство в недельный срок – сейчас хочу обратиться к своим коллегами из Правительства Российской Федерации – подготовить обновлённый план действий в связи с рисками распространения нового штамма коронавируса.

Вместе с тем, учитывая глобальный, трансграничный характер инфекции, эффективный ответ на вызов эпидемии можно дать только сообща – я тоже об этом уже много раз говорил, да и, собственно, не только я: на площадке ООН звучат постоянно призывы к объединению усилий в борьбе с этой инфекцией. Можно эффективно бороться, только скоординировав действия всего мирового сообщества. Имею в виду взаимное признание вакцин и сертификатов о вакцинации, доступность прививок для всех регионов планеты, совместную работу над новыми препаратами против коронавируса.

Уверен, что с таким тезисом трудно спорить. И понимание общей ответственности, особенно лидеров ведущих, развитых стран мира, станет основой для более активных совместных действий.

Что касается непосредственно экономической повестки, то отличительной чертой текущей ситуации стало высокое инфляционное давление, с которым мир входит в очередную волну пандемии. Вы, как эксперты, как непосредственные участники глобальной экономической жизни, хорошо понимаете, что рост цен вызван целым

комплексом причин, наложившихся друг на друга. В частности, за последнее время потребительский спрос на услуги сферы туризма, транспорта, общественного питания – всем это тоже хорошо известно – просел и сместился в сторону товаров. При этом ввиду закрытых границ и введённых ограничений многие цепочки поставок оказались разорванными, по отдельным товарам начал формироваться дефицит, что подтолкнуло цены вверх.

Кроме того, существенным фактором в разгоне инфляции – может быть, даже ключевую роль в разгоне инфляции сыграла чрезвычайно мягкая бюджетная политика большинства развитых стран, рост бюджетных дефицитов, который наблюдается и в текущем году, а значит, и глобальные инфляционные риски всё ещё сохраняются. Безусловно, масштабные вливания средств в экономику позволили поддержать граждан, бизнес в непростое время, и мы тоже в России это делаем, но в то же время такое глобальное вливание, если можно так выразиться, – всё-таки всё это привело к резкому скачку цен на глобальных рынках, в том числе сырьевых товаров.

Мы видим, какой кризис разразился на глобальном энергетическом рынке. Он в первую очередь уже послужил кратному росту котировок азотных удобрений, а для сельхозпроизводителей по всему миру это один из ключевых ресурсов для сохранения плодородия почв и стабильной урожайности. Очевидно, что эта ситуация создаёт риски и для дальнейшего роста цен на продовольствие. Так, за последний месяц на глобальных рынках резко подорожала пшеница. По мнению экспертов, такая динамика может сохраниться.

Россия и наши граждане также ощущают на себе, к сожалению, это глобальное инфляционное давление. Во многом под влиянием внешних факторов рост потребительских цен в нашей стране ускорился. Это серьёзная проблема и чувствительная для граждан, особенно для семей с небольшими доходами, и её решение требует самого пристального внимания.

Важно не только справляться с последствиями инфляции, но и действовать на опережение, убирая факторы, которые подталкивают рост цен. Мы уже адресно поддерживаем производителей товаров, которые наиболее подвержены резким ценовым колебаниям, в первую очередь это продукты питания. И здесь вновь

обращаю внимание Правительства России и коллег в регионах: увеличение объёмов производства и повышение доступности продовольствия на внутреннем рынке являются ключевым критерием эффективности работы по этому направлению.

Также мы расширили финансовую помощь гражданам с небольшими доходами. В этом году провели единовременные выплаты пенсионерам и семьям, где растут школьники, запускаем новые меры поддержки семей с детьми. В будущем году проведём дополнительную индексацию прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда, социальных выплат. Такие решения уже приняты.

Конечно, это не исчерпывающий перечень мер по поддержке граждан. Исходя из наших финансовых возможностей будем прорабатывать и другие решения на этот счёт.

При этом важно сохранять ответственный подход в макроэкономической сфере. Отмечу, что Россия первой из крупнейших экономик мира нормализовала свою бюджетную политику в условиях эпидемии. Со следующего года будем строго следовать бюджетному правилу при формировании и исполнении федерального бюджета.

Здесь отмечу, что все меры поддержки граждан, которые мы реализуем, укладываются в рамки бюджетных параметров, проводятся за счёт дополнительных доходов бюджета и перераспределения его расходной части. Таким образом, они не имеют инфляционных последствий.

В области денежно-кредитной политики Банк России выдерживает линию на сдерживание инфляции, на своевременное и чёткое регулирование банковской сферы.

Благодаря ответственным, просчитанным действиям государства и бизнеса российская экономика уже превысила докризисный уровень. За январь–сентябрь текущего года валовой внутренний продукт вырос на 4,6 процента. По итогам года прогнозируется его рост на уровне 4,2 процента.

Уровень безработицы в сентябре опустился до 4,3 процента – это как раз допандемийный уровень. Сегодня уже можно сказать, что рынок труда в России полностью восстановился, а это, отмечу, произошло ещё далеко не во всех ведущих экономиках мира.

Наша стратегическая задача – поддержать и закрепить позитивные тенденции в российской экономике, обеспечить её устойчивое, долгосрочное развитие или, как говорят эксперты, повысить потенциальные темпы экономического роста.

С учётом уроков эпидемии, современных глобальных вызовов и естественных конкурентных преимуществ России мы определяем и точки роста для вложений капиталов. При этом для нас принципиально, чтобы такие инвестиции дали комплексный эффект для отраслей национальной экономики и регионов страны, и прежде всего для повышения доходов и качества жизни наших граждан.

Здесь хотел бы обратить внимание на несколько ключевых направлений.

Первое. Нашим долгосрочным приоритетом является наращивание доли инфраструктурных инвестиций в ВВП. Мы запустили мощный инструмент развития территорий – это инфраструктурные бюджетные кредиты по ставке три процента и сроком 15 лет. Для нашей экономики это очень хорошие условия. За ближайшие два года дополнительный объём работ по проектам, реализуемым с помощью такого инструмента, должен превысить полтриллиона рублей. Эти средства пойдут на строительство дорог, сетей, систем коммуникаций – всего того, что обеспечивает комфортные условия жизни граждан и позволяет создавать рабочие места, открывать новые производства и запускать перспективные проекты, эффективные не только с позиции экономической выгоды, но и позитивно влияющие на окружающую среду, создающие новые возможности для самореализации граждан во всех регионах страны.

Уже говорил, что программа инфраструктурных бюджетных кредитов продлится как минимум до 2026 года. Её точные объёмы определим чуть позднее с учётом полученного опыта и готовности новых проектов, а также технологических, производственных возможностей нашего строительного комплекса, а мы их тоже, конечно, динамично наращиваем. Будем создавать здесь простые и понятные

процедуры, чтобы строить быстро, надёжно, качественно, по-современному, без издержек и обременений.

Отмечу ещё одно важное, принципиальное решение. До 2024 года включительно из Фонда национального благосостояния планируется выделить 2,5 триллиона рублей. Этот ресурс будет вложен на возвратной основе в крупнейшие инвестиционные проекты, прежде всего в области инфраструктуры, и, конечно, позволит привлечь дополнительные частные инвестиции. Во всяком случае, мы на это очень рассчитываем.

Второе. Мы поддерживаем вложения, которые направлены на позитивные социальные и экологические изменения в нашей стране, которые отвечают целям устойчивого развития, которые поставила, в свою очередь, перед собой наша страна, Россия. Уже сформирована правовая база для запуска «зелёных» проектов, которые позволят существенно снизить выбросы вредных веществ. С 1 июля будущего года будет всё готово для запуска в России климатических инициатив бизнеса, в том числе и иностранного бизнеса. Они имеют огромное значение для достижения углеродной нейтральности нашей экономики к 2060 году. Мы об этом тоже уже заявили, в том числе в Глазго.

Важную роль призвана сыграть и новая программа повышения энергоэффективности экономики. Её подготовку Правительство должно завершить к 1 октября 2022 года.

Будем активно развивать инфраструктуру инвестиций в устойчивое развитие, стимулировать вовлечение в эту сферу частного капитала. Прошу Правительство совместно с Банком России и деловыми кругами проработать целую линейку соответствующих финансовых инструментов, включая налоговые льготы, субсидии и государственные гарантии для предприятий и инвесторов. При этом отмечу, что ряд проектов с такой поддержкой уже реализуется, и повторю: важно поставить эту работу именно на системную основу.

Третье. Серьёзный эффект для развития национальной экономики, повышения производительности труда и доходов граждан должна дать цифровая трансформация, внедрение новых технологий во всех сферах жизни. Россия уже является одним

из глобальных лидеров по использованию цифровых сервисов и развитию технологий искусственного интеллекта, при этом мы хорошо понимаем, что важно обеспечить сбалансированное развитие цифровых экосистем, определить здесь роль финансовых организаций. Напомню, что такие экосистемы строятся вокруг человека и его так называемого цифрового профиля. И, как подчёркивал на недавней международной конференции по искусственному интеллекту, нужно определить правильную модель работы с большими массивами информации, основанную на безусловной защите, безопасности персональных данных, а в целом, если смотреть шире, – прав и свобод граждан.

Четвёртое. Важную роль в восстановлении российской экономики, в её выходе на траекторию долгосрочного роста играет банковский сектор и фондовый рынок. Благодаря уверенному финансовому положению российские банки сегодня увеличивают кредитование реального сектора. Наш «хозяин» – организатор этого мероприятия может это подтвердить. Наверняка уже об этом много говорили.

Важно и дальше повышать доступность кредитных ресурсов для устойчивых, растущих предприятий и организаций, привлекающих средства на развитие производств, создание новых, хорошо оплачиваемых рабочих мест. При этом банки должны внимательно оценивать кредитные качества заёмщиков независимо от их формы собственности.

Добавлю, что, опираясь на фундаментальные макроэкономические факторы, российские фондовые индексы превысили допандемийный уровень, растут объёмы размещения акций и облигаций отечественных компаний. Будем делать наши площадки более привлекательными, в том числе для зарубежных инвесторов.

Добавлю при этом, что рынок ценных бумаг становится более доступным для малого и среднего бизнеса. В текущем году объём размещений облигаций такими компаниями составил 7,6 миллиарда рублей. Намерены и дальше развивать этот инструмент привлечения средств и в целом поддерживать не крупный бизнес, предлагая здесь новые решения. Так, для субъектов малого и среднего предпринимательства сейчас возмещается банковская комиссия при продаже товаров и услуг физическим лицам. Такой порядок, удобный для бизнеса и выгодный

для потребителей, предусмотрен до конца текущего года. Считаю, что нужно продлить его как минимум на полгода.

И ещё одна важная тема. Российский фондовый рынок активно привлекает средства граждан. За девять месяцев текущего года объём их вложений вырос более чем на четверть, что обеспечивает дополнительную устойчивость рынка ценных бумаг, делает его более привлекательным. Этот ресурс должен не только стать серьёзным источником финансирования инвестиционных проектов, но и надёжно работать на самих граждан, приносить стабильный доход тем, кто готов вдолгую вкладывать средства в российскую экономику.

В этой связи прошу Правительство России подготовить дополнительные предложения на этот счёт, включая вычеты по налогу на доходы физических лиц при долгосрочном вложении средств в российские ценные бумаги. Это мы делаем по вкладам, защищая вклады граждан, и здесь этот инструмент, конечно, востребован. Также предлагаю подумать о софинансировании государством таких накоплений. При этом подчеркну: на фондовом рынке неизбежны конъюнктурные колебания и спады, и – ещё раз хочу обратить на это внимание – нужно защитить интересы граждан и гарантировать их сбережения. По сути, речь идёт о механизме, аналогичном, как я уже сказал, системе страхования банковских вкладов. Это решение также прошу проработать. Знаю, что в целом Правительство относится к этому позитивно, думает над этим, и в принципе наработки уже есть.

На этом, уважаемые коллеги, я бы хотел закончить своё вступительное слово.

Пожалуйста, с удовольствием послушаю вас, ваши соображения, замечания, предложения о том, как вам работается в России, какие вы видите сложности, проблемы, на что хотели бы обратить наше внимание и что хотели бы посоветовать. Мы всегда прислушиваемся к вашим рекомендациям.

Спасибо большое.

А.Костин: Спасибо большое, Владимир Владимирович.

У нас сегодня на линии инвесторы, представляющие самые разные регионы: США, Великобритания, Европа, Азия и Ближний Восток.

Но первый вопрос я хотел бы дать возможность задать генеральному директору суверенного фонда Катара господину Мансуру бен Эбрахиму аль-Махмуду, потому что он наш очень крупный акционер.

В 2013 году суверенный фонд Катара приобрел акции Банка ВТБ на полмиллиарда долларов, после чего сделал большие инвестиции на сотни миллионов в наши проекты. Он является крупным акционером Пулково, и сейчас мы ожидаем решения правительственной комиссии – должно быть позитивное – о том, что фонд Катара приобретает почти 25 процентов в Западном скоростном диаметре – Вы открывали эту дорогу, это скоростная трасса в Питере, – так что активно участвует в инфраструктурных проектах в Питере.

Я хотел бы господину Мансуру предоставить первое слово.

Спасибо.

В.Путин: Пожалуйста.

М.аль-Махмуд (как переведено): Большое спасибо, господин Президент. Большое спасибо, господин Костин.

Меня зовут Мансур бен Эбрахим аль-Махмуд, я генеральный директор катарского инвестиционного фонда. Действительно, мы вкладываем значительные средства в российскую экономику – в энергетику, и не только в энергетику.

У меня очень простой вопрос. Сейчас мир сталкивается с самыми разными геополитическими проблемами: коронавирус, изменение климата, санкции, проблемы в двусторонних отношениях. Мой вопрос звучит так: какие проблемы заставляют Вас не спать по ночам? По Вашему опыту, каковы наиболее эффективные пути их решения? Что нужно делать для поддержания экономического процветания России?

Спасибо.

В.Путин: Я уже пытался об этом сказать в своём вступительном слове.

Действительно, Россия сталкивается с теми же проблемами, с которыми сталкивается весь мир, – это изменение климата, коронавирусная инфекция, которая подавляет экономическую активность, снижает возможности передвижения, личных встреч и так далее, это другие проблемы, инфляция.

Но я сказал как раз о том, что мы тем не менее всё-таки выстроили работу таким образом, что нам удаётся выйти на допандемийный уровень по важнейшим макроэкономическим показателям. Один из этих показателей – снижение уровня безработицы до 4,3 процента. У нас даже в допандемийный уровень чуть повыше было: по-моему, если память не изменяет, 4,7 [процента], а сейчас 4,3.

У нас рост экономики составит в этом году 4,7 процента ВВП. Не самый высокий в мире, мы прекрасно отдаём себе в этом отчёт, но это всё-таки для нас неплохой показатель. И самое главное, мы всё стараемся делать на базе соблюдения принципов макроэкономической политики. Важно принимать необходимые решения своевременно, анализировать результаты принимаемых решений и исходя из этого строить свои дальнейшие планы.

Это не значит, что мы исключительно думаем о том, как красиво выглядеть на бумаге, нет. Мы прекрасно понимаем, что всё, что связано с сегодняшними трудностями, отражается на людях, поэтому мы и здесь стараемся принять выверенные решения – и по поддержке экономики, наиболее пострадавших её отраслей в первую очередь – сейчас не буду всё перечислять, вы и сами это хорошо знаете, – и граждан, особенно таких категорий граждан, которые нуждаются в поддержке государства. Это люди пожилого возраста, пенсионеры, это семьи с детьми. Я уже сказал о том, что мы, например, приняли сейчас решение повысить МРОТ – минимальный размер оплаты труда, прожиточный минимум. Это всё будет отражаться у нас на целой линейке пособий, которые отсчитываются от этих показателей.

Но и самое главное – мы за решением текущих вопросов не забываем о вопросах стратегического развития. И здесь мы, конечно, хотим обеспечить и трансформацию нашей экономики на цифровой платформе, мы хотим обеспечить необходимый

объём привлечения инвестиций, вкладывая сами, вкладывая со стороны государства, прежде всего в инфраструктуру.

Мы рассчитываем на то, что наши инвесторы оценят все наши усилия, с доверием отнесутся к нашим планам и будут вместе с нами соинвестировать – так, как это делают наши друзья из Катара.

А.Костин: Спасибо большое, Владимир Владимирович.

Коллеги, пожалуйста, кто следующий? Призываю энергично, у нас много желающих вопрос задать.

Пожалуйста, кто следующий?

О.Кузьмин: Здравствуйте!

Олег Кузьмин, инвестиционный фонд Pharo Management, Лондон.

Большое спасибо за возможность принять участие в дискуссии.

Владимир Владимирович, я бы хотел задать следующий вопрос. Если вернуться немного назад, то в начале 2000-х годов экономика России быстро росла, были восстановлены и созданы современные государственные институты. Далее, в следующие 10–12 лет, к текущему моменту Россия регулярно сталкивалась с чувствительными внешними шоками. Это было и падение цен на нефть, мировые финансовые или эпидемиологические кризисы, как сейчас, санкции. Но на фоне этих шоков России удалось значительно повысить устойчивость своей экономики, и в настоящее время среди международных инвесторов, особенно инвесторов в долговые инструменты, в облигации, стало популярным выражение, что Россия построила некую экономическую крепость среди развивающихся стран.

Вы уже выделили важные направления будущей работы, но всё-таки в связи с этим я бы хотел задать следующий вопрос: какой Вы видите основной приоритет социально-экономического развития России в следующие десять лет? Сейчас действительно платёжный баланс, госфинансы в хорошем состоянии, созданы

механизмы по эффективному снижению влияния внешних изменений на экономику страны до возможной степени: это и бюджетные правила, и инфляционное таргетирование. В общем, крепость, наверное, действительно построена. А что дальше?

Спасибо.

В.Путин: Наш коллега из Катара, только что задававший вопрос, спросил: что не даёт спать по ночам? – примерно так прозвучал его вопрос, – что больше всего тревожит?

У нас есть внутренние проблемы, которые присущи России, и связано это прежде всего с проблемами демографии. У нас было два естественных спада в демографическом нашем развитии: во время Второй мировой войны, или Великой Отечественной войны, как мы говорим, 1943–1944 годы, и начало – середина 1990-х годов, после развала Советского Союза. Равнозначный уровень падения рождаемости. В 1999 году он был самый низкий – по-моему, миллион 200 тысяч с небольшим. В 2006 году у нас уже было почти два миллиона рождений – миллион 900 [тысяч]с лишним.

Эта проблема приобрела такой и системообразующий, и экономический характер в связи с отсутствием нужного количества рабочих рук на рынке труда, а у нас там где-то 80 с небольшим миллионов, у нас потери составляют примерно 1,1–1,2 процентных пункта в год.

В этой связи и по гуманитарным соображениям, и с точки зрения укрепления нашей государственности, и по экономическим соображениям демографическая проблема – одна из главных.

Не буду сейчас перечислять весь набор тех средств и инструментов, которые мы применяем и намерены применять в будущем для того, чтобы эту проблему решать. В целом в недавнем прошлом нам удалось сдвинуть этот камень с мёртвой точки. В общем, мы понимаем, что мы можем, мы умеем это делать.

Конечно, эта несчастная инфекция, к сожалению, увеличила количество летальных исходов от этой болезни – тоже отражается на демографии. Повторяю, есть и вот эти естественные спады в 1943-м, 1944-м и 1990-х годах.

Это первая проблема, которую мы должны решить, и привлечение инвестиций, переход к цифровизации, причём, я бы сказал, сквозной и тотальной: и в экономике, и в госуправлении.

Вы сказали о том, что мы создали экономическую крепость. Если так говорят – хорошо, но мы не стремимся создавать крепостей и жить за крепостными стенами. Мы просто повышаем уровень своего суверенитета, в том числе экономического, и мы к этому, конечно, будем стремиться дальше. Но мы будем также добиваться этого в том числе и за счёт нашей кооперации, сотрудничества с нашими партнёрами во всём мире – там, где они этого хотят.

А.Костин: Спасибо.

Пожалуйста, следующий.

Г.Чаморро (как переведено): Guido Chamorro, Pictet Asset Management. Мне приятно быть участником этого форума.

Хочу сказать, что, как инвесторам, нам уже недостаточно анализировать только фундаментальные макроэкономические показатели, такие как рост ВВП, инфляция, уровень долга. Наши клиенты говорят нам, что нужно думать о более долгосрочных перспективах и учитывать также ESG-параметры и риски, когда мы оцениваем риск инвестиций в российскую экономику.

Господин Президент, какое послание будет у Вас международному инвестиционному сообществу, чтобы они хотели продолжать инвестировать в российскую экономику? И что должна Россия внедрять, какие меры учитывать в области устойчивого развития? Какие направления ESG являются приоритетными?

Вы говорите о достижении углеродной нейтральности к 2060 году. Есть ли какие-то ещё конкретные меры правительственной политики, которые помогут оказать

существенное позитивное воздействие на восприятие России с точки зрения ESG и которые будут реализованы Правительством России?

В.Путин: Уважаемый коллега, мы отдаём себе отчёт в том, как развивается мир, куда он движется и что является базовыми критериями для инвестиционных потоков сегодняшнего дня. И этот показатель, ESG, – это такой комплексный агрегированный показатель того, как государство предполагает своё развитие на ближайшую, среднесрочную и более отдалённую перспективу. И конечно, в центре внимания подобного развития должен находиться и находится человек. Российская Федерация отдаёт себе в этом отчёт, и не только потому, что хочет быть в тренде, но потому, что в основе нашей политики, вся наша политика строится вокруг человека, во всяком случае, мы пытаемся это делать. Не всё иногда получается, но мы настроены именно на такую работу.

Что это значит? Это значит, что и уровень здравоохранения должен быть поднят, это значит, что нужно позаботиться об окружающей среде. Если мы говорим об углеродной нейтральности нашей экономики к 2060 году, это значит, что мы последовательно, шаг за шагом будем этого добиваться.

Может быть, это звучит на первый взгляд скромно, некоторые страны ставят перед собой более амбициозные цели, но у меня есть все основания полагать, что и мы можем добиваться этих целей в более ранние сроки, если будем всё исполнять так, как задумали. А у нас есть целый набор инструментов, связанных с тем, чтобы и углеродоёмкость нашей экономики сокращать, с тем, чтобы использовать больше поглощающие возможности наших лесов, экосистем в целом, а это значит, что мы должны о них заботиться больше, бороться с пожарами лучше, высаживать новые леса там, где они уже сведены, и так далее.

Весь этот комплекс, включая и модернизацию экономики, я уже упоминал об этом, переход к полной цифровизации, – всё это в целом позволяет нам говорить о том, что мы целиком и полностью не только поддерживаем все критерии устойчивого развития, которые были сформулированы на площадке Организации Объединённых Наций, но и принимаем самое активное участие в работе с другими странами. И уверен, наши инвесторы это увидят. Более того, если они будут принимать участие в нашей работе, они будут в тренде сегодняшнего дня, потому что, скажем, переход

или наш вклад в ближайшем будущем в развитие альтернативных видов энергии, в водородную энергетику и так далее – это будет как раз то, чего в принципе человечество ждёт от всех нас: и от официальных властей ведущих экономик мира, и от инвесторов, которые принимают непосредственное участие в развитии мировой экономики. Так что мы с вами говорим на одном языке и понимаем друг друга.

А.Костин: Владимир Владимирович, можно немножко личностный вопрос на эту же тему?

Вчера в «Российской газете» было опубликовано исследование, которое провёл знаменитый швейцарский банк Credit Suisse, и он посчитал, что, конечно, предприятия, экономия – всё понятно, но есть ещё граждане, которые, собственно, тоже производят углекислый газ. И для того чтобы вписаться в норматив, который прописан в Парижском соглашении, – 2,9 тонны [выбросов углекислого газа в год на человека], – человек будущего должен, во-первых, отказаться от кофе, от пива, от мяса, он может использовать спортивный зал, беговую дорожку только три раза в неделю по 30 минут, летать на самолёте один раз в год. Но хуже всего там с личной гигиеной: мыться в душе можно только три раза в неделю по восемь минут, дважды в день спускать туалет, и, соответственно, стиральная и посудомоечная машины могут работать только два часа в неделю. При таких условиях человек будет производить именно столько углекислого газа, сколько надо.

Вы хотели бы жить в таком мире, такой жизнью?

В.Путин: Я бы хотел жить в таком мире, в котором средства личной гигиены не приносили бы вреда окружающей среде, если бы мы летали на самолётах, которые бы не загрязняли атмосферу, а если мы используем какие-то продукты питания, чтобы они добывались соответствующим способом и утилизировались должным образом.

Вы понимаете, Андрей Леонидович, всего можно добиться, если подходить к решению этих вопросов не как начётчик какой-то, а как человек, думающий, как решить проблему, а не думающий о том, как объяснить или оправдать то, что мы чего-то не можем добиться. Вот если мы будем стремиться к результату, мы его достигнем.

А.Костин: Владимир Владимирович, правильно. Всё равно я предлагаю для глав государств всё-таки увеличить количество углекислого газа хотя бы до 6–10 тонн в год с учётом специфики работы.

В.Путин: Ну да, спасибо.

А.Костин: Пожалуйста, следующий.

Я.Грапенгейссер: Якоб Грапенгейссер, компания East Capital.

Вы неоднократно упоминали о существовании «красных линий» в отношениях России и Украины. Это в какой-то степени тоже связано с Западом и НАТО. Вы могли бы уточнить, где проходят эти «линии» и к каким последствиям, по Вашему мнению, может привести их пересечение? Стоит ли инвесторам опасаться возможного ввода российских войск на Украину?

В.Путин: Смотрите, о возможном вводе российских войск на Украину говорили ещё в начале года – мы проводили учения «Запад-2021» – но, как видим, этого не случилось. Дело не в том, чтобы вводить войска – не вводить, воевать – не воевать, а дело в том, чтобы наладить отношения по созданию более справедливого устойчивого развития и учёту интересов в области безопасности всех участников международной деятельности. Если мы будем искренне к этому стремиться, то никаких угроз никто не будет испытывать.

Что касается угроз, то для людей, проживающих в двух не признанных пока республиках – ЛНР и ДНР, – там тоже ведь создаются постоянные угрозы при передвижении войсковых соединений вблизи их территорий. Это во-вторых.

В-третьих, Российская Федерация также испытывает определённые озабоченности в связи с тем, что возле её границ проводятся крупномасштабные учения, в том числе незапланированные, как это было совсем недавно в Чёрном море, когда в 20 километрах от нашей границы летали стратегические бомбардировщики, как известно, на борту которых находится высокоточное оружие, а может находиться и ядерное оружие. Ведь это всё создает угрозы для нас.

Теперь по поводу «красных линий». Они в известной степени носят умозрительный характер. Тем не менее смотрите, что происходило на протяжении предыдущих 20 с лишним лет: отношения между Россией и западным сообществом, «коллективным Западом», в 90-е годы, в начале 2000-х были практически безоблачными. Зачем потребовалось расширять НАТО к нашим границам? Ну зачем? Кто может ответить на этот вопрос? А здравого ответа нет, не существует.

У нас была почти идиллическая картина взаимоотношений, особенно в середине 90-х годов, мы были почти союзниками. Нет, несмотря на наши предупреждения, несмотря на наши разговоры, просьбы, всё-таки инфраструктура подошла к нашим границам. Дело дошло до того, что в Польше и Румынии размещены теперь системы противоракетной обороны, а пусковые установки, которые там стоят, – Мк 41 – на них могут быть поставлены и «Томагавки», ударные системы. Это создаёт для нас угрозы – это же очевидный факт, очевидная вещь.

На все наши уговоры и просьбы не делать этого – что произошло? То, что мы сейчас видим. В ответ мы вынуждены были, хочу это подчеркнуть, вынуждены были начать разработки гиперзвукового оружия, это наш ответ. Не мы же это сделали сначала – сначала наши партнёры вышли из Договора по ПРО, потом из Договора по ракетам средней дальности.

Вы спросили про Украину: где эти «красные линии»? Это прежде всего создание угроз для нас, которые могут исходить с этой территории. Если и дальше всё будет расширяться, эта инфраструктура, то – я уже публично говорил, вы люди деловые, а может быть, некогда за этим следить, но я повторю ещё раз: если на территории Украины возникнут комплексы какие-то ударные, подлётное время до Москвы будет семь–десять, а в случае размещения гиперзвукового оружия – пять минут. Представьте себе! Вы же, кстати, в Москве живёте, я так понимаю, East Capital – Москва, да? До Москвы будет подлётное время пять минут.

Я.Грапенгейссер: Будет уже 15 лет в Москве, так что да.

В.Путин: Да. А нам что делать? Мы тогда должны будем что-то подобное создать в отношении тех, кто нам так угрожает, представляете?

А мы можем это сделать уже сейчас, потому что мы сейчас испытали успешно, и с начала года у нас будет на вооружении уже новая ракета морского базирования, гиперзвуковая, в девять махов. Подлётное время будет до тех, кто отдаёт приказы, тоже пять минут.

Мы куда идём-то? Зачем мы это всё делаем? Создание таких угроз для нас и есть «красная линия».

Надеюсь, что до этого не дойдёт. Надеюсь, что чувство здравого смысла, ответственности и за свои страны, и за мировое сообщество всё-таки будет преобладать.

А.Костин: К сожалению, такие информационные вбросы портят наш рынок. Вот у нас рынок фондовый в этом году вырос больше чем на треть. Инвесторы, конечно, успешно вкладывали, но только на одном этом информационном вбросе про Украину на 11 процентов рынок упал, только на этой так называемой новости. К сожалению, портят, конечно, сильно.

В.Путин: Может быть, специально кто-то вбрасывает, чтобы заработать, а потом опять поднимется. На падающем [рынке] зарабатывают.

А.Костин: Возможно, да. Нельзя исключать.

Пожалуйста.

О.Викс (как переведено): Здравствуйте!

Оливер Викс из Brevan Howard, Лондон.

Господин Президент, с самого начала Вашего президентства мы наблюдали, что реальные доходы населения падают и всё больше масштабы политических репрессий.

Если Вы планируете оставаться Президентом по истечении нынешнего срока, как Вы считаете, возможно ли смягчить бюджетную политику? Может быть, это будет лучший способ обеспечить поддержку экономики?

В.Путин: Что касается начала президентства и падающих доходов, действительно, за последние несколько лет в связи с пандемией мы наблюдаем определённое падение доходов. Ничего нового здесь, кстати говоря, нет. Почти во всех странах наблюдается то же самое.

Что касается «с момента моего президентства», то, наоборот, у нас количество людей, проживавших за чертой бедности, было почти 40 миллионов. Сейчас тоже очень много – 20 [миллионов], но всё-таки в два раза сократилось. И в этом смысле у нас и экономика изменилась, и доходы людей изменились существенным образом в позитивном ключе.

Но, повторяю, нам хорошо известно, что в связи с ростом инфляции, продовольственной инфляции – и у нас она растёт – доходы граждан сократились. И в этой связи мы проводим определённую целенаправленную политику, связанную, во-первых, с поддержкой экономики и с поддержанием уровня рабочих мест, с тем чтобы люди могли работать и получать заработную плату. И, во-вторых, с целевой поддержкой определённых групп населения, которые нуждаются в поддержке со стороны государства. Прежде всего, я уже об этом сказал, это люди старшего поколения и семьи с детьми.

Не буду перечислять всего набора, но, скажем, по семьям с детьми вообще мы начали поддержку даже уже с беременных женщин – вот уже им начинаем оказывать поддержку, а потом детям от нуля до трёх лет, от трёх до семи, от семи до шестнадцати, неполным семьям и так далее. И эта линейка ещё у нас не закольцована, мы ещё дорабатываем её, мы сделаем это дальше.

Кстати говоря, за первые девять месяцев текущего года реальные располагаемые доходы населения подрастают, это мы тоже фиксируем. Хотя понимаем, что ряд граждан, по определённым группам разбитые, с низкими доходами, всё-таки от продовольственной инфляции, которая уже выше, чем общая инфляция, где-то под 10 процентов, испытывают трудности, и соответствующим образом будем

выстраивать нашу политику, повторяю ещё раз: от развития экономики, поддержания конкретных групп населения к повышению общих доходов граждан.

Ваш вопрос, с одной стороны, носит политический, с другой стороны, экономический характер: не лучше ли проводить более мягкую политику? Смотрите, мы уже говорили о том, что в некоторых странах – не будем их перечислять, Вы сами это хорошо знаете – проводилась очень мягкая политика. Всё это привело к чему?

К глобальному росту инфляции. Поэтому мы, имея в виду базовые основы развития российской экономики – а это фундаментальные базовые основы, макроэкономические показатели, – мы будем за этим всё-таки следить. И поэтому и Правительство, и Банк России своевременно, на мой взгляд, принимают решения по сдерживанию, скажем, той же инфляции.

Но в то же время мы направляем имеющиеся резервы на развитие экономики, и прежде всего делаем это в отношении инфраструктуры, причём инфраструктуры в самом широком смысле этого слова. Это касается аэропортов, портов, дорог, железных дорог, это касается систем ЖКХ, водо-, энергоснабжения, для того чтобы создать базовые условия для развития экономики и на этой почве потом двигать всю экономику, поднимать уровень жизни граждан. Вот в такой последовательности будем работать и дальше.

Так что я думаю, что и для инвесторов ещё очень важно понять, что мы не будем заниматься популизмом и не будем печатать деньги и вбрасывать их в экономику, добиваясь краткосрочных, сиюминутных результатов, не заботясь о том, что будет завтра.

А.Костин: Спасибо.

Коллеги, давайте дальше пойдём.

Р.Драйконинген (как переведено): Добрый день, господин Президент!

Neuberger Berman, Роб Драйконинген. Мы частная независимая управляющая компания.

У меня вопрос, связанный с Вашими словами о цифровизации. Мы знаем, что Россия действительно успешно борется с хакерами и киберпреступностью. При этом это факт, что с территории страны по-прежнему осуществляется значительное число кибератак, в том числе масштабных. Что мешает полностью пресечь эту деятельность?

В.Путин: Дорогой Роб, что мешает другим странам пресечь эту деятельность?

Количество хакерских атак с территории России в разы меньше, чем с территорий других стран и, скажем, меньше, чем с территории США. Самое большое количество кибератак зафиксировано международными структурами – не нашими, не российскими, в том числе американскими структурами – из киберпространства Соединённых Штатов. Что мешает?

Мешает то, что, знаете, как говорят, законы пишут сотни и тысячи людей, а как их обойти – над этим думают миллионы. Вот здесь то же самое: развитие в мире таково и подготовка специалистов такова, и соблазны тех, кто обладает определёнными знаниями и компетенциями, таковы, что государство часто за этим не успевает.

Мы предпринимаем необходимые усилия в этом направлении. Но для того, чтобы работать эффективно, нужно, конечно, так же как и в борьбе с пандемией, объединять усилия государств.

Хочу сказать, что мы неоднократно предлагали многим нашим партнёрам, в том числе и партнёрам из США, ещё в последний год работы Президента Обамы предлагали совместно работать по этому направлению. Вроде администрация Президента Обамы сначала заинтересовалась, а потом уже было не до этих инициатив. Затем и Президенту Трампу предлагали неоднократно. Сейчас, после встречи в Женеве с вновь избранным Президентом Соединённых Штатов мы договорились о том, что мы эту работу начнём, и экспертные группы уже собраны и работают совместно. Я надеюсь, что это приведёт к положительному результату не только для США и России, но и будет хорошим толчком для глобального сотрудничества на площадке прежде всего Организации Объединённых Наций.

Мы намерены это делать, будем это делать. Мы в этом заинтересованы, потому что количество атак на наши ресурсы не уменьшается, а, наоборот, увеличилось, причём увеличилось за первые девять месяцев текущего года, не помню, сколько в процентах, по-моему, в разы уже по сравнению с прошлым годом. Поэтому мы сами от этого страдаем, понимаем всю важность совместной работы по этому направлению и будем это делать.

А.Костин: В числе пунктов, по которым меня в американский список включили, тоже хакерские атаки значатся. Я, правда, никогда даже не знал, как это делается, но тоже, оказывается, хакером оказался, Владимир Владимирович.

В.Путин: Вы – хакером?

А.Костин: Да, видите, хакер, оказывается, по мнению американской стороны.

В.Путин: Может быть, Вы скрытый хакер.

А.Костин: Наверное, очень скрытый.

В.Путин: Может быть, мы не знаем об этом. (Смех.)

А.Костин: Очень скрытый, да. С телефоном, правда, с трудом обращаюсь. (Смех.)

Так, пожалуйста, дальше, коллеги.

В.Путин: Будем работать обязательно.

А.Костин: Кто следующий?

Р.Ху (как переведено): Господин Президент!

Ричард Ху, Cathay Life, Тайвань, – первая страховая компания Тайваня, акции которой котируются на бирже.

Вопрос: сейчас многие энергодержавы стараются спланировать действия на этапе ухода от нефти и ухода от ископаемого топлива – как Россия планирует пополнять бюджет в долгосрочной перспективе, учитывая, что на нефтегазовые доходы приходится значительный объём поступлений?

В.Путин: Вопрос для нас традиционный.

Действительно, на нефтегазовые доходы приходится значительный объём наших поступлений в бюджет. Но должен отметить, что поступления от нефти и газа, от энергоносителей снижаются постоянно, из года в год снижаются, а доходы от ненефтегазовых поступлений увеличиваются. И мы намерены это делать дальше путём решения одного из самых ключевых вопросов нашего развития – способом диверсификации нашей экономики. Но это отдельная тема, для отдельного доклада и обсуждения. Во всяком случае, мы будем идти по этому пути – это первое.

Второе. Должен обратить Ваше внимание на то, что население Земли растёт и будет продолжать расти, экономика растёт и будет продолжать расти. Энергия тоже потребуется в большем масштабе, чем сейчас, для мировой экономики, и трудно сейчас прогнозировать, как будет меняться структура мировой энергетики.

Причём подходы и оценки у разных специалистов разные. Например, Международное энергетическое агентство считает, что в принципе структура мировой энергетики за ближайшие 20–30 лет если и изменится, то незначительно и углеводороды всё-таки сохранятся.

Во-первых, мы это имеем в виду, но исходим из того, что, допустим, скажем, наши запасы углеводородов, включая нефть и прежде всего нефть, могут быть использованы не только для топливно-энергетического сектора, но могут использоваться для химической промышленности. Это тоже будет приносить нам определённый доход – это первое.

Второе. Развитая нефтегазовая инфраструктура может быть использована для производства и поставок на внешний рынок водорода, причём «зелёного» водорода. Он подороже немножко, чем просто водород, но в целом это возможно, и это перспективное направление нашего развития в энергетике.

И наконец, скажем, газ – это самый удобный из углеводородного сырья продукт и самый чистый, если можно так сказать. Газовые поставки точно совершенно будут не только сохраняться, но и увеличиваться, особенно из России, имея в виду падающую добычу у наших основных потребителей в Европе: там на 24,5 процента добыча уже упала за прошлый год, а потребности растут, особенно в переходный период. Это мы тоже имеем в виду.

Будем развивать другие виды энергетики, будем, безусловно, развивать альтернативные источники, солнечную и ветряную энергию. Мы работаем над этим, работаем достаточно напряжённо, и объёмы этих альтернативных видов источников энергии в нашем энергобалансе постоянно увеличиваются.

Уже сегодня российская энергетика является одной из самых «зелёных» в мире: если посмотреть на гидроэнергетику, на атомную энергетику, на возобновляемые источники энергии – это 40 процентов, а если вместе с газом – 86. Таких показателей добиваются далеко не все страны мира, их по пальцам можно пересчитать. Нас обгоняют только две-три-четыре страны – вот и всё, у всех остальных гораздо ниже показатели. И это, я считаю, тоже исходные конкурентные преимущества, дающие нам возможность заранее подумать, что и какие шаги мы должны будем предпринять в ближайшем будущем.

Так что, я уверен, нам будет над чем работать, в том числе и вместе с нашими иностранными друзьями и нашими инвесторами.

А.Костин: Спасибо.

Прошу вас дальше, коллеги.

М.Бхатай (как переведено): Большое спасибо, господин Президент.

Wellington, США, на связи, Мехак Бхатай.

У меня вопрос по поводу ситуации в плане безопасности на Ближнем Востоке, особенно в свете последних событий в Афганистане.

Вопрос такой: какой Вы видите роль России в поддержании безопасности на Ближнем Востоке? Каким Вы видите политическое и экономическое будущее Афганистана?

И ещё вопрос: как Вы считаете, продолжают ли Китай и Россия работать вместе по ближневосточной тематике в ближайшем будущем?

Спасибо.

В.Путин: Прежде всего что касается Ближнего Востока.

Ближний Восток – это регион мира, с которым нас традиционно связывают очень тесные и очень добрые отношения, практически со всеми странами этого региона. За последние десятилетия они ещё улучшились, упрочились и стали более прагматичными и эффективными. Я считаю, что это, безусловно, успех нашей внешней политики на этом направлении.

В чём залог успеха? Уважение к партнёрам, уважение к их традициям, к религии, уважение к их истории, абсолютное невмешательство во внутренние дела, а поиск точек соприкосновения – таких точек, работая над достижением результатов по которым мы получаем нужный результат как для России, так и для наших партнёров из региона.

Давайте вспомним: ровно 10 лет назад, по-моему, весь «цивилизованный» мир рукоплескал «арабской весне». Ну и где эта «весна»? Кроме трагедии, ведь ничего не произошло. А почему? Потому что начали со стороны использовать объективные трудности в некоторых странах для раскачки ситуации, для построения жизни в этих государствах по собственным лекалам. Собственно, то же самое практически, такая же самая попытка была предпринята и в Афганистане. И чем это закончилось, мы все хорошо знаем.

Поэтому мы видим, с одной стороны, что многие наши партнёры говорят: да, мы ошиблись, нельзя было так себя вести в Афганистане, – но продолжают себя так же вести в других регионах мира. К сожалению, этот тяжёлый афганский пример почти ничему не учит. Сейчас не буду называть фамилии, имена, но я много раз слышал

от своих коллег: да, вот там мы перестарались, мы не учли того и сего. Но в других регионах то же самое продолжается, в том числе, кстати говоря, и в странах Африки, и в странах Ближнего Востока.

Поэтому я думаю, что мы должны исходить из того, о чём я сказал, – из уважения к партнёрам. И если мы свою политику – когда я говорю «мы», то имею в виду вообще международное сообщество в целом – будем основывать именно на этих принципах, то нас тогда, безусловно, ждёт успех. Хотя это иногда трудный процесс, это требует терпения, времени, но всё равно другого пути нет для долгосрочных урегулирований тех или иных, даже кризисных, явлений и для необходимого развития.

Практически, когда говорил применительно к Ближнему Востоку, – то же самое и Афганистана касается. Сейчас там сложное положение. Мы сейчас не будем, сейчас не время и не место давать характеристику движению «Талибан» и так далее, но «Талибан» контролирует ситуацию в стране. Надо помочь афганскому народу, хотя бы нужно деньги разблокировать, афганские деньги, которые на счетах в западных банках, прежде всего в США, находятся. Надо разблокировать и дать возможность людям хоть элементарные вещи решать. Хотя бы разблокировать целевым образом для решения гуманитарных вопросов, для приобретения медицинского оборудования, лекарственных препаратов и так далее, для поддержки детей – хотя бы на это. Ведь можно целевым образом всё это разблокировать. Это не пойдёт на оружие, да и оружие-то в Афганистане уже не нужно «Талибану», потому что там на миллиарды долларов оружия оставили, бросили просто. Поэтому нужно, мне кажется, посмотреть на шаг вперёд.

Что касается нашего сотрудничества с Китаем, у нас много направлений взаимодействия с Китайской Народной Республикой. Но одно из них, безусловно, – это наша работа в третьих странах. Она, во-первых, уже идёт, но и расширение её возможно. Почему? Потому что у нас примерно одинаковые подходы и принципы.

Мы поддерживаем усилия наших китайских друзей в рамках стратегии «Один пояс – один путь». И хочу обратить ваше внимание на то, что Китай сегодня является самым крупным инвестором на Ближнем Востоке. Поэтому мы эти усилия Китайской Народной Республики, безусловно, приветствуем, это идёт на пользу развитию региона. И со своей стороны будем делать всё для того, чтобы обеспечивать

и безопасность – так, как мы это делаем, например, в Сирии, и будем вносить свой вклад в поддержание стабильности в других странах региона, и, конечно, будем искать возможности для применения наших технологических возможностей для участия в экономике этих стран.

Сейчас на нашей встрече присутствуют представители государств, которые в свою очередь вкладывают значительные ресурсы в экономику Российской Федерации. Мы производим совместно на территории России высокотехнологичные продукты, которые поступают на рынки третьих стран, в том числе и в страны-инвесторы. То есть у нас кооперация углубляется, становится более глубокой, более плодотворной, и мы рассчитываем, что так и будет в будущем.

А.Костин: Давайте дальше, коллеги.

Пожалуйста.

Е.Ильюшенко: Добрый день!

Владимир Владимирович, «ВТБ Капитал», большое спасибо за данную возможность задать вопрос.

Я бы хотела задать следующий вопрос. В ближайшие 10–20 лет перед российской экономикой будут некоторые факторы, которые будут тормозить её возможный рост. Некоторые Вы уже упомянули в своём обращении – это две демографические волны, и, к сожалению, пандемия несёт тоже некоторое, возможно, негативное влияние на демографию. Также, к сожалению, низкие темпы роста производительности труда, связанные, возможно, с тем, что доля в экономике индустрии добавленной стоимости всё ещё невелика, и энергетический переход, глобальный отказ от использования углеводорода.

Что, по Вашему мнению и по мнению руководства страны, является самым серьёзным препятствием на пути к экономическому росту? Как это будет обрисовано и в какие сроки?

В.Путин: Я уже об этом упоминал, и Вы сейчас тоже сказали – Вы, задавая вопрос, по сути, на него ответили. Это вопросы демографического характера, это производительность труда и диверсификация экономики, связанная с современными тенденциями цифровизации.

Сейчас не буду говорить про другие направления, связанные с новыми экономиками, так скажем, – это касается биологии, генетики и так далее. Но просто нужно экономику ставить на новые, современные рельсы в самом широком смысле этого слова. Но демография, инвестиции и производительность труда, которая должна быть основана на новой структуре экономики, на новом качестве её развития, – вот эти все вещи у нас зафиксированы в целях нашего экономического развития. Конечно, всё связано с человеком, вокруг человека, но для того, чтобы обеспечить интересы человека, конечно, нужно добиваться позитивного решения вопросов на тех направлениях, о которых я сейчас сказал и часть из которых Вы упомянули.

Мне кажется, что сейчас нет смысла всё перечислять, у нас это в целях экономического развития, в стратегиях по целому направлению нашей деятельности изложено. Если демография, то это, повторяю ещё раз, здравоохранение, помощь семьям с детьми и так далее. Если инвестиции, то это создание условий для инвестиций, разбюрокративание, создание стабильной макроэкономической ситуации, что нам удаётся сделать. Что касается современности, перехода на современные наукоёмкие отрасли экономики – тоже целые программы и стратегии у нас уже подготовлены и готовятся в будущем.

В целом очень многое нам удаётся сделать, но, конечно, ещё многое предстоит. Может быть, конечно, больше даже предстоит сделать, чем сделано. Но результаты того, что в принципе достигалось за последние, скажем, 10–15 лет, всё-таки дают основания полагать, что мы и дальше будем развиваться нужными нам темпами. Во всяком случае, нам бы очень хотелось, чтобы темпы роста российской экономики были чуть выше среднемировых, где-то 3–3,5 [процента]. В этом году будет 4,7. Не знаю, удастся ли сохранить эти темпы в будущем году, в 2022-м, разные мнения на этот счёт есть, но мне бы очень хотелось, чтобы они были выше мировых. Это, уверен, нам по силам, но практика, жизнь покажут.

А.Костин: Спасибо.

Коллеги, дальше, прошу вас. Будем ускоряться.

М.Коен (как переведено): Спасибо большое.

Майкл Кое, Capital World Investors. Я нахожусь в Лондоне.

Мой вопрос следующий. Недавно Президент Байден объявил, что намерен баллотироваться на очередной срок. Хочу спросить Вас, господин Президент, планируете ли Вы сделать то же самое? Какие ещё цели Вы хотели бы достичь для России? Что Вы думаете о следующем поколении российских лидеров?

В.Путин: Вы спросили или перевод был такой: какие ещё цели для России, кроме возможного переизбрания? Я думаю, что это не цель России – моё переизбрание.

А то, что Президент Байден объявил о своём возможном переизбрании, полагаю, что сделал он абсолютно правильно. Потому что, если сейчас уже начать готовиться к выборам в Соединённых Штатах, то управляемость страной в значительной степени пострадает. Поэтому – Президент США не нуждается в моих оценках, – но думаю, что поступил абсолютно верно.

Что касается моих планов, то здесь знаете в чём фокус? Фокус в том, что в соответствии с Конституцией я имею право избираться на новый срок. Буду я это делать или нет, пока я сам для себя ещё не решил. Но само наличие этого права уже стабилизирует внутривнутриполитическую ситуацию – примерно так же, как заявление Байдена о том, что он будет избираться. Наличие у меня права избираться достаточно, пока этого достаточно, пока преждевременно говорить, кто и что планирует в 2024 году.

Чего бы хотелось в будущем? Конечно, хотелось бы реализовать те планы, о которых мы заявили, те цели, которые мы перед собой поставили, по развитию страны. Это касается и кадрового потенциала. У нас очень талантливые молодые люди, целеустремлённые, и мне бы хотелось, чтобы на политической сцене, в экономике, в бизнесе, в искусстве появлялись амбициозные, патриотически настроенные молодые люди, которые смело брали бы на себя будущее страны, искали бы варианты её развития, находили их и имели бы силы – творческие силы, физические

силы – для реализации поставленных задач. Я ни на секунду не сомневаюсь, что у России именно такое будущее.

А.Костин: Спасибо.

Пожалуйста, коллеги, дальше.

А.Марзуки (по-русски): Добрый день, Владимир Владимирович!

Меня зовут Абдулла Марзуки, я глава офиса Mubadala в Москве.

(Как переведено.) Уважаемый господин Президент!

Объединённые Арабские Эмираты и Россия посредством тесного сотрудничества суверенных фондов и других финансовых институтов создали серьёзные возможности для совместных инвестиций, есть целая площадка.

Вы говорили о высокотехнологичных продуктах в одном из предыдущих ответов. Скажите, пожалуйста, где Вы видите самое интересное направление для инвестиций, соинвестиций для наших двух стран?

В.Путин: Вы знаете, что фонд Mubadala – один из наших надёжных и близких партнёров. Я знаю, что вы тесно работаете с РФПИ, с Российским фондом прямых инвестиций, вместе ищете возможности для соинвестирования, принимаете решения об автоматическом соинвестировании с РФПИ, и таких направлений очень много.

Конечно, нам бы хотелось, чтобы прежде всего инвестиции шли в высокотехнологичные сферы производства. Я сейчас не буду их все перечислять, но я просто знаю по докладам Кирилла Дмитриева о том, что вы работаете над этим постоянно. Он, по сути дела, еженедельно в контакте с вами – с Вами, с руководством Объединённых Арабских Эмиратов.

Вы уже сколько, 10 миллиардов проинвестировали, если я правильно понимаю?

А.Костин: Объём инвестиций Mubadala в России 10 миллиардов долларов составляет?

В.Путин: Это платформа 10 миллиардов, по-моему.

А.Марзуки: Примерно 10 миллиардов.

В.Путин: Да. Так что прежде всего это высокотехнологичные сферы. Но я знаю, что вы также ищете возможности и в металлургической промышленности, в энергетике. У нас нет ограничений для инвестиций из Объединённых Арабских Эмиратов ни в одну из отраслей нашей экономики. В транспорте, я знаю, у вас есть хорошие планы. Мы будем поддерживать всё, что вы сочтёте для себя приемлемым и интересным.

А.Костин: Спасибо.

Следующий.

Е.Сыздыков (как переведено): Меня зовут Ерлан Сыздыков, я представляю Amundi Asset Management, мы занимаемся управлением активами в области ESG, являемся крупнейшей компанией по управлению активами в Европе.

Господин Президент, в последние годы Россия укрепляла связи с Китаем на фоне усиления западных санкций. Однако Запад всё больше видит в Китае одного из главных стратегических соперников, конкурентов, и некоторые западные политики заявляют о необходимости пересмотра политики Никсона. Россия будет как-то изменять свои отношения с Западом и с Китаем, пересматривать? И на каких условиях Россия пойдёт на этот пересмотр?

Также Вы сказали, господин Президент, что существуют определённые угрозы российской безопасности. А ведь Китай планирует в четыре раза нарастить свой ядерный арсенал, недавно они провели успешные испытания сверхзвуковых ракет. В какой момент Россия может начать рассматривать наращивание Китаем военного потенциала в качестве угрозы национальной безопасности?

Спасибо.

В.Путин: Меня пугают Китаем начиная с 2000 года. С тех пор те, кто меня пугал, сами испугались и начали менять свою политику в отношении Китая. Она, на мой взгляд, уже поменялась, отсюда и санкции, и ограничения различные, на мой взгляд, совершенно неоправданные и противоречащие – в отношении Китая я имею в виду в данном случае – противоречащие нормам международного права.

Но факт остаётся фактом: это соперничество нарастает, на мой взгляд, приобретает подчас неудобоваримый характер, например, создание альянса в тихоокеанской зоне в составе США, Великобритании, Австралии. Когда создаются замкнутые союзы против кого-то, то это не ведёт к улучшению ситуации в регионе, а, наоборот, напрягает ситуацию. Мы всегда выступали за создание единой системы безопасности, которая учитывала бы интересы всех участников международного общения. Ну сделано то, что сделано.

Что касается роста мощи Китая, да, мощь Китая растёт – мы это видим, всё это видят, – прежде всего экономическая мощь. Но почему мы должны руководствоваться в выстраивании своей политики интересами третьих стран? Мы всегда руководствовались и будем в будущем руководствоваться интересами исключительно народа Российской Федерации, российскими интересами. При этом мы всегда с уважением относимся к интересам наших партнёров на международной арене и ценим, когда к нам относятся так же. Вот Китай относится к нам так же.

Поэтому, что касается экономических взаимоотношений, в Вашем вопросе есть подтекст: не намерены ли мы как-то сворачивать в этой связи, к чему призывают США своих европейских партнёров, какие-то объёмы сотрудничества с Китаем?

Смотрите, в прошлом году, в 2020-м, объём торгового оборота США с Китаем вырос на восемь процентов, а объём торгового оборота России с Китаем – на 6,7 процента. Что же они призывают кого-то сворачивать отношения, а сами увеличивают?

Мы будем руководствоваться своими интересами – это во-первых. Во-вторых, мы слышим призывы Соединённых Штатов к европейским партнёрам сворачивать отношения с Китаем. Но Китай вышел в прошлом году на первое место по торговому

обороту со странами Евросоюза, обогнав США. Это естественный процесс, это невозможно остановить. Поэтому надо просто исходить из этих соображений и исходя из этого выстраивать свою политику.

Наш торговый оборот с Китаем растёт, он в прошлом году был 104 миллиарда долларов. Мы в ближайшее время, через пару-тройку лет, планируем вывести его на 200 миллиардов. Это в принципе для нас неплохой уровень товарооборота, но он всё равно ещё далек от того, что имеют те же Штаты или та же Европа с Китаем.

Теперь по поводу роста военной мощи. Послушайте, Китай – это полутора миллиардная страна, с населением почти полтора миллиарда человек. Наверное, он имеет право выстраивать свою оборонную политику таким образом, чтобы обеспечивать безопасность этой огромной страны. Кто же ему может в этом отказать? И естественно, что в связи с ростом экономического потенциала растёт и военное могущество, это естественный процесс.

Вот смотрите: Великобритания, Франция объявляют о том, что они планируют и осуществляют планы модернизации своего ядерного арсенала. США от этого страдают? Вызывает у них это озабоченность? Нет. А почему мы должны проявлять какую-то озабоченность в связи с ростом военного потенциала нашего ближайшего соседа, с которым у нас беспрецедентно высокий уровень межгосударственных отношений? Нет, нас это не пугает, потому что мы и сами развиваем свой потенциал.

Вы сказали об испытании Китаем не сверхзвукового, а гиперзвукового оружия. Гиперзвуковое оружие они испытали, успешно испытание прошло, и мы видели реакцию наших американских партнёров на этот счёт. Но мы-то знаем, что американские партнёры чуть-чуть всё-таки впереди по созданию гиперзвукового оружия, они просто об этом не говорят, и никто об этом не шумит. Так же как никто не шумел, когда они испытали противоспутниковое оружие 10 лет назад и имеют его. Россия провела такое испытание совсем недавно – шума было на весь мир. Но США имеют уже такое оружие, 10 лет назад получили. Поэтому одно дело – публичная риторика, а другое дело – реалии происходящих событий.

Мы будем развивать отношения с Китаем так, как считаем нужным. Мы удовлетворены уровнем наших отношений. Думаем, что они могут быть ещё более

глубокими, содержательными и привести к положительному эффекту как для народа Китая, так и для народов Российской Федерации.

Мы думаем об обеспечении своей собственной безопасности и сотрудничаем с нашими партнёрами по тем направлениям, которые считаем важными.

С Соединёнными Штатами мы считаем важным вести диалог по стратегической стабильности. С Китайской Народной Республикой мы также этот диалог ведём. Мы проводим регулярные совместные военные учения, обмениваемся делегациями, мы в курсе происходящих у нас дел. Отношения стабильные, и, более того, отношения между Россией и Китаем являются значительным фактором стабильности в мире.

А.Костин: Владимир Владимирович, прошла информация, что Вы в Пекин поедете на Олимпиаду. Вы что там хотите посмотреть больше – хоккей, горные лыжи или с Си Цзиньпином больше поговорить?

В.Путин: Я планировал поехать на открытие.

А.Костин: Понятно.

Хорошо, коллеги, давайте продолжим. Кто следующий?

М.Матаррелли (как переведено): Добрый день, господин Президент!

Меня зовут Мария Луиза Матаррелли, Eurizon Asset Management, Италия.

Господин Президент, у меня к Вам такой вопрос. Вы недавно сказали, что существующая модель капитализма себя исчерпала. И действительно, вопросы имущественного расслоения и социальной справедливости по всему миру встают всё острее и острее, равно как и вопросы деглобализации производственных цепочек, особенно пандемия это проявила. Какой Вы видите роль России в условиях таких масштабных перемен?

В.Путин: Мы так или иначе уже говорили на эту тему сегодня, сейчас, в ходе дискуссии, которая здесь идёт.

Что такое современная модель? Вы правильно процитировали, я говорил о современной модели капитализма. Какова современная модель? Она очень искажённая и, к сожалению, даёт возможность, скажем, одним странам использовать свои преимущества в оборонной сфере – пытаться диктовать свои условия, в экономике – вводить санкции, не даёт возможности многим странам раскрыть свой потенциал. Всё это ведёт к искажениям в мировой экономике, в социальной сфере, в политике. Всё это приводит к напряжению в различных точках земного шара, к острым конфликтам, в том числе на Ближнем Востоке, о котором мы только что говорили. Чего перечислять, сами всё знаем: это и Ливия, и Йемен, Сирия, это Афганистан, в некоторых странах Африки много проблем. Миграционные потоки от этого возникают. Это то, что я имел в виду.

А для того, чтобы всего этого избежать, нужно построить такую модель международного общения, чтобы все участники международного сообщества чувствовали себя равноправными, чтобы в конце концов начали бы действовать какие-то общие правила, но именно общие. Не жить по чьим-то правилам, неизвестно кем и как прописанным, а по общим, согласованным и принятым международным сообществом, – и тогда, значит, стабильным правилам.

Если нам удастся всё это создать и в сфере торговых отношений, когда ведущие экономики мира не будут навязывать более слабым экономикам свою волю, не будут им диктовать, как им строить свою торговую политику, не будут препятствовать инвестициям, не будут закрывать, скажем, расчёты в определённых валютах и так далее, если мы сможем выстроить такие отношения – наверное, так совсем уже идеально и не сможем, – если мы будем хотя бы стремиться к этому, то мы, на мой взгляд, сможем перейти к более сбалансированному миру, к более сбалансированным отношениям, а значит, и к большему эффекту от всех тех задач, которые мы перед собой ставим.

А.Костин: Спасибо.

Коллеги, следующий вопрос, пожалуйста.

К.Келли (как переведено): Здравствуйте, господин Президент!

Меня зовут Крис Келли, я главный портфельный управляющий компании Invesco, Нью-Йорк, и мы довольно активно покупаем суверенные облигации России.

Вы говорили, что политика США подорвала положение доллара, доверие к нему как к мировой резервной валюте, в связи с чем Россия всё больше отказывается от доллара в своих расчётах. Каким, на Ваш взгляд, Вы видите будущее мировой валютной системы? Какую роль в ней может сыграть Россия?

И отдельно вопрос: что Вы думаете о золоте и криптовалютах как о старой и новой альтернативах валютам, которые выпускает Центробанк?

В.Путин: Я не говорил о том, что доллар утратил своё значение как резервная валюта, как универсальная мировая валюта для расчётов, нет. Просто я говорил, что политика властей, политических властей США подрывает доллар и выталкивает – нас, допустим, выталкивает из долларовой зоны.

Вы понимаете, Крис, ведь дело в чём? Мы никуда не хотим уходить. Наши, кстати, основные нефтегазовые компании расчёты в долларах ведут. Но нам, допустим, не дают рассчитываться со своими партнёрами в области оборонно-промышленных поставок, в области ОПК – оборонно-промышленного комплекса, не дают возможности рассчитываться в долларах. Нам что делать-то? Мы просто вынуждены уходить. Санкции вводят на определённые товары, не связанные с «оборонкой», – тоже расчёты в долларах затруднены. Просто сами своими руками американские власти создают проблемы, как результат – и объём расчётов в долларах в мире уменьшился. Это связано не только с Россией – со всем миром. И в золотовалютных резервах тоже чуть-чуть, не помню, с 61 процента, по-моему, до 59 произошло снижение в резервах в мире в целом. Поросло в резервах: фунт стерлингов подрос, и в резервах мировых, по-моему, подросла иена. А доллар сократился.

Если и дальше так будут продолжать американские власти – ещё дальше будет сокращение. Само собой, естественным образом. Не потому, что мы чего-то хотим сделать и так далее. Все остальные-то участники международного экономического общения тоже видят, что происходит, тоже начинают думать об этом.

Поэтому мы со многими странами переходим на расчёты в национальных валютах. В некоторых международных организациях, в БРИКС, допустим, корзина валют создаётся, в ШОС – Шанхайской организации сотрудничества, мы тоже думаем над этим. Самое главное, конечно, для нас – это понизить волатильность рубля. Если мы думаем об определённых расчётах с нашими партнёрами, во всяком случае, в рамках СНГ, в рамках сотрудничества с республиками бывшего Советского Союза, – а объёмы расчётов в рублях у нас здесь увеличиваются, – для нас, конечно, главная задача – уменьшить волатильность, это совершенно очевидная вещь.

В том числе и поэтому мы так заботимся о сохранении макроэкономической стабильности, макроэкономических показателей. Поэтому это всё одно с другим связано. В целом нам это удастся. Мы отдаём себе отчёт в объёмах, в возможностях российского рубля, но тем не менее региональной валютой он в известной степени становится. А если говорить о расчётах в экономике, то это уже становится заметным, с некоторыми странами это очень приличный объём уже.

Что касается золота и криптовалют, в некоторых странах используется криптовалюта, а в некоторых странах она просто запрещена. По-моему, в Китае как раз запрещена и в некоторых других, трёх-четырёх странах. Она ничем не обеспечена, волатильность колоссальная, поэтому риски очень большие. Мы тоже – и я тоже считаю, что нужно прислушаться к тем, кто говорит об этих больших рисках. Хотя, конечно, в некоторых государствах, в некоторых экономиках всё шире и шире применяется криптовалюта. Может быть, за этим будущее, но надо внимательно следить за тем, как этот процесс будет развиваться.

Золото. К сожалению, это естественным образом произошло – отказ от золотого эквивалента, и сейчас возврат к этому золотому эквиваленту вряд ли возможен хотя бы потому, что объём мировой торговли кратно больше, чем все золотые запасы в мире. Поэтому хождение золотых денег или даже привязка к ним – достаточно сложный процесс. Хотя, конечно, наличие драгметаллов, скажем, в наших резервах тоже заметным является.

Так что на сегодняшний день, наверное, основной тренд всё-таки – это увеличение количества резервных валют в целом. Я знаю, что арабские страны думают тоже над созданием своей резервной валюты, евро развивается как таковая, и переход

некоторых международных организаций к этому, обращение их к этой теме будет более основательным. И конечно, расчёты в национальных валютах. Так разновекторно будем двигаться дальше. Но мы не отказываемся от доллара и с долларом будем работать, насколько доллар этого захочет. Не захочет – не надо тогда, будем сокращать.

А.Костин: Хочу просто добавить, что мы сейчас совместно Центральным банком работаем над созданием неофициального крипторубля – некоторое будущее за этим.

Что касается биткойна, если можно позволить комментарий: всё-таки видно, что помимо спекулятивных операций он широко используется для разного рода финансирования всяких чёрных рынков и прочего. Мне кажется, его роль деструктивная. И те страны, которые закрывают [его оборот], – мне кажется, в этом есть определённая логика.

Спасибо большое.

Коллеги, дальше давайте.

Есть у нас ещё время, нет?

В.Путин: Да.

А.Костин: Пожалуйста, у нас есть ещё немножко времени.

Д.Бокор-Инграм (как переведено): Господин Президент, добрый день!

Меня зовут Доминик Бокор-Инграм, канадская управляющая компания Fiera.

Мы примерно с 1994 года инвестируем в российскую экономику. Мы видели и взлёты, и падения, видели, как менялась государственная политика, видели её последствия – и положительные, и отрицательные.

Так вот вопрос. В последние несколько месяцев Китай сильно ужесточил меры надзора и контроля за многими цифровыми отраслями. Как по-Вашему, это правильно? И нужны ли такие меры в России?

В.Путин: У Китая была довольно либеральная политика в отношении всяких цифровых компаний. Это было естественно, потому что работа только начиналась, и создавались условия, наши китайские друзья создавали такие условия, когда было выгодно приходить и работать в Китае. Сейчас значимость этих цифровых платформ и в экономике, да и в политической, и в социальной жизни резко увеличилась, и Китай берёт под более жёсткий контроль их работу. Здесь нет ничего удивительного и ничего необычного. Почему? Обратите внимание, а разве в Европе этого не делают? А разве в Штатах об этом не говорят? Да во всём мире говорят, вопрос только в уровне, в объёме этого регулирования.

Но в целом – я не хочу сейчас вдаваться в детали, Вы понимаете, о чём я говорю, – нужно соблюсти баланс между свободой предпринимательства, распространением информации и интересами государства и граждан, с тем чтобы эти цифровые платформы не злоупотребляли ничем. Я понимаю логику действий наших китайских партнёров.

Что касается России, то мы будем действовать исходя из реалий ситуации, которая складывается у нас. Да, какие-то элементы регулирования должны быть сегодня в России, но не такие, которые бы сковывали экономическую активность.

Здесь очень важно, конечно, соблюдение всех вопросов, связанных с защитой персональных данных – вот это очень важный вопрос – и использованием обезличенных массивов информации. Нам нужно будет внимательно изучать, что делается за рубежом, как практика развивается, и соответствующим образом реагировать. Мы так и пытаемся делать.

А.Костин: Спасибо, Владимир Владимирович.

Коллеги, у нас осталось совсем немного времени. Пожалуйста, кто смелый?

Дж.Грилс (как переведено): Здравствуйте, господин Президент!

Извиняюсь за технические проблемы, которые у нас были.

Меня зовут Джефф Грилс, я из Aegon Asset Management.

Вы уже говорили о том, что Россия обозначила цель по углеродной нейтральности к 2060 году. Будет ли страна развивать сегмент альтернативных источников энергии, например, водород? И как государственные инициативы по установлению единых целей по защите климата могут повлиять на корпоративный сектор в России?

В.Путин: Я уже говорил об этом и о водороде, мне придётся повториться: у нас гидроэнергетика, атомная энергетика, возобновляемые источники – 40 процентов в нашем балансе, а если ещё и газ иметь в виду – 86. И такая структура экономики в трёх-четырёх странах мира только, в пяти максимум.

В этом отношении у нас ситуация удовлетворительная. Но, конечно, мы должны думать о будущем. И водородная энергетика – мы тоже над ней работаем. У нас есть определённые конкурентные преимущества: это научные школы, хорошие наработки, кадры хорошие, инфраструктура в принципе, которую можно использовать, в том числе инфраструктура, скажем, газопроводная – её можно использовать под «зелёный» водород, и так далее. Мы, конечно, будем над этим думать, так же как мы сейчас развиваем и ветровые станции, солнечную энергетику, кстати говоря, в сотрудничестве с нашими европейскими партнёрами часто это делаем. Конечно, будем это делать дальше.

Но при этом этот переход всё-таки должен быть мягким, понимаете, он не должен приводить к такому ценовому всплеску, который мы сейчас наблюдаем в мировой энергетике. Ни к чему хорошему это не приводит в конечном итоге. Ведь сейчас сокращаются инвестиции в углеводороды, по всему миру идёт сокращение инвестиций. Это к чему приведет? К дефициту. Потому что вряд ли удастся «с сегодня на завтра» перейти на солнечную или ветровую энергетику. Не удастся. Да и водородная пока ещё не готова.

У нас есть определённые планы даже по цифрам, сейчас не буду их называть. По цифрам мы примерно знаем, в какие годы мы последовательно и насколько сможем начать производить и наращивать производство водорода. Но это времени

требует, это требует капиталовложений, соответствующего приспособления потребителей к этому первичному источнику – это же первичный источник. Я уже говорил, по данным Международного энергетического агентства, структура [мировой энергетики] в ближайшие 20–30 лет поменяется, но не очень сильно. Население Земли растёт, экономика растёт.

Понимаете, развитые страны накопили в атмосфере определённый объём выбросов. Но это же не развивающиеся страны сделали, а это накопление произвели индустриально развитые экономики, правда? Теперь индустриально развитые экономики начинают диктовать странам с недостаточным уровнем развития новые правила, по которым они никогда не достигнут соответствующего уровня развития, и бедность, и «водораздел», и миграционные потоки будут сохраняться. Мы этого хотим? Наверное, нет. Никто же этого не хочет, правда? Поэтому это такая тонкая совместная, обязательно совместная работа с поиском компромиссов, которые устроят все страны. Возможна она или нет? Мне кажется, что да, потому что угрозу такого несбалансированного развития все понимают.

Что касается водорода, мы над этим работаем и будем работать дальше обязательно. Надеюсь, вместе с вами.

А.Костин: Владимир Владимирович, мы исчерпали время. Спасибо огромное.

У нас там несколько вопросов неотвеченных, но мы по опыту прошлых лет поставим в начало очереди на следующий год, я думаю, тех, кто не успел сегодня.

В.Путин: Хорошо.

Я со своей стороны хочу поблагодарить и нашего организатора, ведущего, хочу поблагодарить всех вас за сегодняшнее участие, уважаемые дамы и господа, за интерес к работе с Россией, за доверие, которое вы нам оказываете. Со своей стороны сделаем всё для того, чтобы это доверие было оправдано.

И прошу не сердиться тех, кто вопросы задать не успел. Мы обязательно это сделаем в следующий раз или на каких-то других площадках, [в работе] на которых многие

из вас принимают участие, в том числе и на Петербургском международном экономическом форуме, на который я вас всех приглашаю.

А.Костин: Спасибо, Владимир Владимирович. Спасибо, коллеги, всем.

В.Путин: Благодарю вас.

Статус материала

Опубликован в разделах: Новости, Выступления и стенограммы

Дата публикации: 30 ноября 2021 года, 16:00

Ссылка на материал: kremlin.ru/d/67241
